

«МОЙ ПОДХОД — УБИРАТЬ ЛИШНЕЕ»

Михаил Барышников
о ювелирном проекте Posié

В ГОСУДАРСТВЕННОМ

историческом музее (ГИМ) в Москве открылась выставка «Записки ювелира. Бриллиантовая история», на которой можно увидеть украшения и драгоценные предметы личного обихода российских императриц из собрания ГИМ, Алмазного фонда и Эрмитажа. Представлена на выставке и новая коллекция высокого ювелирного искусства «Волшебные сказки» масштабного культурно-образовательного проекта Posié алмазодобывающей компании АЛРОСА. Название проекта созвучно имени придворного ювелира трех российских императриц XVIII века Иеремии Позье (в этом случае оно выступает как собирательный образ, потому и написание названия проекта другое). В составе экспозиции впервые демонстрируются восемь украшений по мотивам русских сказок. «Ъ Стил» расспросил их автора, ювелира Михаила Барышникова, о коллекции и о его подходе к дизайну украшений.

С чего началось ваше сотрудничество с АЛРОСА? Был конкурс, или к вам сразу обратились с предложением?

До меня АЛРОСА разговаривала с разными дизайнерами, но по каким-то причинам их пути не сошлись. Нужен был новый язык, что-то не похожее на уже миллион раз созданное и без многокаратного шика. Среди наших ювелиров технически сделать украшение высокого ювелирного искусства могут многие, а концептуально проработать коллекцию почему-то мало кто решается. Мне кажется, поэтому выбрали в результате меня.

Каковы сходство и различие между украшениями Posié и вашей собственной марки?

В дизайне я всегда руководствуюсь не украшательством, мой подход не нанизывать, а убирать. Я считаю, что украшение не должно быть избыточно. Минимализм, который присущ моей марке, был привнесён и в Posié при работе над коллекцией. В моем представлении высокое ювелирное искусство выглядит именно так.

Это сходство. А различие?

Во-первых, я очень редко работаю с бриллиантами. Во-вторых, дизайн в Posié гораздо более мощный. В моей марке дизайн сведен к абсолютному минимуму, факти-

чески к системе крепления драгоценных камней к телу. В Posié много того, что обычно я полностью игнорирую: технологий, поиска формы, эргономики.

Были ли рекомендации от Posié использовать конкретные камни, или вам предоставили полную свободу?

К тому моменту как меня пригласили к сотрудничеству, концепция проекта как технологически нового прочтения исторического ювелирного наследия была уже готова. Я лишь добавил ее дизайнерское воплощение. Просьба была только одна: в духе нашего времени интерпретировать историческое ювелирное наследие и применить новые технологии. Я обрисовал концепцию, объяснил, почему так, а не иначе, и мы стартовали. Мне хотелось создать эмоциональную историю, поэтому я предложил сделать коллекцию на основе сказок. Я мог использовать самые крупные драгоценные камни из собрания АЛРОСА, но по-

бедил себя в борьбе с этим искушением. Когда в руках все возможности АЛРОСА, довольно трудно отказать себе в бриллианте под 100 карат. Например, в кольце «Яблочко на тарелочке» мы задействовали демантид, а не бриллиант или изумруд, из-за его редкого яблочно-зеленого оттенка. А самый крупный бриллиант коллекции весит 6,11 карата и огранкой «маркиз» напоминает третий глаз.

Как появилась идея поместить в кольцо воду из озера Байкал?

В индуизме и буддизме есть традиция носить на теле кавачу — металлическую капсулу, в которую помещают листок бумаги с молитвенным текстом. Евреи вешают на дверь дома мезузу, прямоугольную коробочку с молитвенным текстом. Считается, что они служат оберегом. Вот от этой идеи я и отталкивался. Байкал — одна из главных ценностей России, так почему бы не запаять его реликтовую воду в золотую капсулу?

1, 3 Кольцо с подвижным элементом «Яблочко на тарелочке», золото, демантид, 7,77 карата, бриллианты

2 Сборка кольца «Яблочко на тарелочке». На скрытой внутри золотой тарелке — хохломские узоры

Сколько времени вы работали над коллекцией?

Первые эскизы мы утвердили больше двух лет назад и примерно два года назад начали работу. Мы должны уложиться в определенные сроки, поэтому сейчас показали только восемь украшений, треть коллекции. Будет еще несколько серий.

Остальные украшения тоже по мотивам сказок?

Да, вся коллекция посвящена волшебным предметам из сказок. Тема благодатная, но есть риск уйти в лубок. Мы этого избежали благодаря минимализму. У нас нет прямых ассоциаций, по украшению трудно определить, что оно посвящено сказке. Даже в тиаре от традиционного кокошника остался лишь профиль. Материал, светопоглощающая краска, которой она покрыта, очень далеки от привычного представления о «русском стиле».

Сколько было эскизов, и как проходил отбор?

Такого, что я накидал 150 тысяч вариантов и мы из них что-то выбирали, не было. Было сразу понятно, как все будет выглядеть. Например, как появилась идея чокера «Золотое яичко»? Я просто сказал: мы разбиваем яйцо и из скорлупок собираем колье.

Вы сами рисовали эскизы?

У меня два высших художественных образования, и моя специализация — графический и промышленный дизайн. Так что да, сам.

А как вы нашли художника для иллюстраций к коллекции?

Однажды я увидел в аккаунте знакомого фотографа Игоря Клепнева интересные рисунки и спросил, кто автор. Оказалось, что это его отец, который 60 лет работал врачом и вот сейчас решил стать художником.